

ФРОНТ И ТЫЛ ЕДИНЫ!

Гайворонская Ирина Матвеевна

Гайворонская Ирина Матвеевна (1930 года рождения) – ветеран труда, библиотекарь Научной библиотеки, стаж работы в ВСХИ/ВГАУ 33 года

22 июня 1941 года. Мне 10 лет (родилась я 4 декабря 1930 года). Утро солнечное, но «черная тарелка» сообщила о войне. На улице шумит встревоженный народ. Быстрая мобилизация. Нам, детям, казалось, что на фронт уходят все, кроме женщин, даже мальчишки 17-18 лет, так быстро повзрослевшие.

«Все для фронта, все для Победы!» – основные лозунги нашей военной жизни. Любая интерпретация требовала от всех активности, жертвенности, сострадания и соучастия. Так оно и было. Заменять в семьях ушедших на фронт, участвовать в весенних и осенних сельских работах, посещать госпитали, вязать шерстяные носки и варежки с большим пальцем для стрелков, «уплотняться» в семьях (т. е. приютить эвакуированных) и многое другое.

Тяжело вспоминать о хлебных карточках. Как мала была норма хлеба! В 4 часа утра занимали очередь за хлебом, мерзли на улице часов до 9-10, потом начиналась толкучка. И мне вспомнились маленькие черные кусочки хлеба (50 грамм) на подносе, которые приносили на большом перерыве между уроками. Ах, эти 50 грамм!

В школе было холодно. Дрова некому заготавливать. На уроках – в пальтишках, шапках и рукавичках. Чернила в «неразливайках» замерзали. Ногам холодно, учебников нет. Писали между строчками каких-то старых книг. Учителя у нас были хорошие, многие из эвакуированных – из Ленинграда, Москвы и других городов.

Весною и осенью после занятий нас организовывали для работы в соседних колхозах и совхозах. Мы высаживали рассаду, выкапывали картошку – и под плуг, и под лопату. Это было нелегко: большая лопата, большое ведро, большое расстояние до картофельной кучи. Но мы это делали, не раз и не два. Это – для Победы. Иногда поздней осенью мы собирали на злаковых полях колоски для госпиталей.

Однажды нас в товарных вагонах вывезли за пределы станции по железной дороге. Не помню, сколько по времени ехали и куда приехали. По приезду расселили в клубе. Показалось: тепло и весело. О, моя детская память! Вдруг заиграла гармошка (кто-то из раненых), и мы, голодные и холодные, завальсировали!

Потом мы спали на полу, не раздеваясь, до раннего утра. И вот огромное поле, покрытое снегом. Оказывается, с вечера трактором выпалили картофель, а за ночь выпал снег. И мы выбирали из-под снега и затачивали картошку в мешки.

Затем через день-два нас повезли обратно домой. Было ужасно холодно в вагоне. Когда подъехали к станции, все стали спускаться вниз по висячей лестничке, а я, оказывается, примерзла к полу и никак не могла оторвать одну ногу от пола. Я страшно испугалась: вдруг все разбегутся, а меня увезут куда-нибудь в тупик. Но сопровождающая нас пионервожатая обходила все 3 вагона и увидела меня. Я дернула ногу и оторвала подошву, т. е. оказалась без обуви на ноге. Не хочу вспоминать, как я добралась до дома, до печки. На лекарства денег не было.

Спустя некоторое время меня наградили брезентовыми ботинками на высокой деревянной подошве. Где их взяли? Как объяснили, за хорошую учебу. Позже я поняла, что это было не за хорошую учебу или не только за нее. Наверное, это была просто компенсация за тот случай в вагоне.

Поддержкой в этой сложной жизни всегда была моя мама и наша многодетная (7 детей) семья, где на тот случай была одна кормилица-работница – Мама. Она работала на местной войлочной фабрике, которая в период войны усиленно производила очень нужные в холодные военные годы на фронтах и в тылу валенки.

Когда народ шел на фронт, нам, детям казалось, что все идут на фронт, но со временем я поняла, что мобилизуют не только на фронт, но и на заводы. На фронт из наших родственников ушел племянник отца – Алексей Плотников. Это сын моего дяди. Ушел на фронт и благополучно вернулся с победой племянник моей мамы Рудольф Иванович (не помню фамилию). С нашей улицы почти из каждой семьи уходили на фронт отец и сын, или отец, или сын. Отцами для нас были «дядя Коля», «дядя Ваня» и т.п. А вот мальчиков я лучше помню. Обо всех не напишешь, но многим из них тогда было по 17-18 лет. Одни – на фронт, другие – на заводы.

Мой старший брат Плотников Леонид Матвеевич к началу войны окончил ремесленное училище по специальности «Токарное дело», окончил успешно. Он с детства был умельцем. От станции Поклевская до Свердловска (ныне Екатеринбург) ночь езды поездом. По мобилизации он прибыл на УЗТМ – Уральский завод тяжелого машиностроения, который и выпускал знаменитые «Катюши». Завод работал круглосуточно, в тяжелых условиях. На заводе появилось много подростков и юношей, заменивших ушедших на фронт, которые еще «не вытянулись», до ручек станков не доставали, поэтому часто под ноги ставили пустые ящики.

Брат не баловал нас письмами, объясняя это тем, что работает беспрерывно: чуть поспит в цехе и снова за станки. Он имел кровать-место в рабочем общежитии, но часто сутками не выходил из цеха. Еще он сообщал матери, что опять (т.е. не один раз) подавал заявление, чтобы его отправили на фронт, в самые горячие места, но «бронь» с него не снимали, объясняя это тем, что он ценный многостаночник и может заменить несколько человек-профессионалов. Брат погиб на своем рабочем месте во время несчастного случая в цехе – упала крановая башня.

Вот не был он на фронте, но его жизнь – яркий пример верного служения Родине.

Хочется мне рассказать еще об одном родственнике, ушедшем на фронт «мальчиком». Это друг моего брата, дошедший с действующей армией до Победы. Много наград, много ранений. Вернулся с фронта, женился на сестре своего друга – моего брата, моей сестре, и еще долго работал по электрификации железных дорог в Башкирии, Урале, Украине, Грузии. Умер в 2000 году, похоронен в Воронеже.

Вот две судьбы в тяжелое военное время, полное подтверждение того, что «фронт и тыл едины». Да, много жертв и горя принесла война, коснулась каждой семьи, но соотечественники ковали Победу над фашизмом осознанно, зная, зачем и ради чего важны были победы на фронте и героизм в тылу.

Желаю всем Мира на Земле!

РАССКАЗЫВАЕТ ВЕТЕРАН ТРУДОВОГО ФРОНТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кудла Анастасия Федотовна

Кудла Анастасия Федотовна (1928 года рождения) – ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, старший библиотекарь Научной библиотеки, стаж работы в СХИ/ВГАУ – 21 год

Когда началась война, мы жили на хуторе Попасный Радченского района (ныне Богучарский район). Мне было 13 лет. Мы, дети, работали в колхозе ради Победы. Пахали колхозную землю на своих коровах. Кто это прошел, тот знает, что это за труд. Ходили босиком, так как не было ни денег на обувь, ни самой обуви. Работали на току, молотили снопы и складывали в скирды.

Мне бригадир говорил: «Ася, ты достойна медали за добросовестный труд, но так как твоя мама тоже добросовестно трудится, то медаль дадим ей, а ты еще заработаешь».

Хутор наш был маленький, и школа была только начальная, а потом мы с младшим братом учились в других хуторах, живя на квартирах.

Старший мой брат окончил школу с отличием, стал работать корректором в газете «Радченская правда».

Когда фронт приблизился, редакцию с сотрудниками эвакуировали

за Дон. Затем он ушел на фронт и погиб.

Отец мой тоже воевал и вернулся инвалидом 2-й группы.

После войны я окончила Лесотехнический институт, работала в лесхозе. Затем переехали в Воронеж с мужем и двумя дочками. Муж работал в СХИ учебным мастером, я там же, до самой пенсии, в научной библиотеке. Дочери закончили вузы: СХИ и ЛТИ. Одна из них тоже работала в научной библиотеке СХИ и оттуда ушла на заслуженный отдых.

ВСПОМИНАЕТ ВЕТЕРАН ТРУДА ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Левина Анна Романовна

Левина Анна Романовна (в девичестве Салымова, 1932 года рождения) – ветеран труда, с 1961 г. – библиотекарь Научной библиотеки, в 1980–1988 гг. – директор Научной библиотеки, стаж работы в ВСХИ/ВГАУ – 32 года

К началу Великой Отечественной войны наша большая семья из восьми человек жила в поселке Царицын Абрамовского района Воронежской области, расположенном в семи километрах от Абрамовской и восемнадцати километрах от Таловской железнодорожных станций.

Немецкие войска в наше село не заходили, но каждый день с устрашающим ревом пролетали над нами немецкие самолеты бомбить станции.

Мой отец, Салымов Роман Андриянович 1898 года рождения, и братья – Василий Романович 1922 года рождения и Степан Романович 1924 года рождения прошли всю войну.

Боевой опыт, полученный в Первой мировой войне, помог Роману Андрияновичу с честью прослужить и в Великую Отечественную: в составе пехотных войск он освобождал от немецких захватчиков Румынию, за взятие Бухареста был награжден медалью. Домой он вернулся только в сентябре 1945 года. Нелегкие походные условия жизни на войне дали о себе знать тяжелым ревматизмом всех суставов, и в 1956 году папа скончался.

Василий Романович, учитель по образованию, был распределен в Благовещенское военное училище Хабаровского края. Войну встретил и провел на Камчатке, на момент полной капитуляции Японии служил в звании капитана, был комиссован в 1953 году по болезни, работал учителем физкультуры в школе. Скончался в 1971 году в возрасте 49 лет.

Степан Романович до войны работал трактористом в колхозе. Был призван на службу в танковые войска. При штурме Днепра в Киеве во второй половине 1943 года был тяжело ранен, длительное время провел в госпитале, где и познакомился с будущей женой. После войны он остался жить в г. Макаров Киевской области. К сожалению, полного восстановления после ранения не произошло, и после затяжной болезни легких Степан скончался в 1980 году. Ему было всего 55.

Когда наши мужчины ушли на фронт, мама, Салымова Акулина Яковлевна 1898 года рождения, осталась с нами, четырьмя маленькими дочерьми: Верой 1927 года рождения, Зиной 1930 года рождения, Анной 1932 года рождения и Марией 1940 года рождения.

Старшая моя сестра, Вера Романовна, после окончания семилетки поступила в Верхнеозерский сельскохозяйственный техникум в Таловском районе Воронежской области. На войну пришлось ее студенческие годы, и, к ее чести надо отметить, что училась она, несмотря на тяготы и лишения, всегда на «отлично».

Мама с утра до ночи работала на колхозных полях. Мы с Зинаидой оставались на хозяйстве: 40 соток огорода, корова, овцы, козы, куры – все требовало ухода.

Вставали мы на рассвете вместе с мамой, и, хоть и были совсем еще детьми, сажали огород и пололи сорняки, задавали корм скоту и бегали с ним на выпас, убирали в доме и присматривали за младшей сестричкой Машей.

Успевали мы помогать и маме и ее одинокой сестре тете Груне в колхозе: пололи вместе с ними сорняки и прореживали свеклу. Каждая

колхозница должна была обрабатывать не менее гектара свеклы. Вместе с другими детьми мы вязали свясла для снопов, таскали снопы и клали их в копны, работали на току. В то время за каждый трудодень выдавали по 200 грамм зерна, а женщины вырабатывали 120 трудодней в сезон, но этого зерна не хватало, чтобы прокормить семьи, поэтому после уборочной мы ходили по полям, собирали оставшиеся колоски на пропитание.

В 1942 году в нашу деревню приехало много беженцев из Белоруссии и из Прибалтики. В наш дом поселили многодетную семью из Белоруссии. Мы отдали им комнату, а сами жили в кухне. Спали мы на печи, там же осенью и зимой чесали пух и шерсть с коз и овец, вязали носки и варежки из ниток, спряденных мамой, и отсылали их на фронт.

Жили мы в степной зоне, дров было добыть негде, топить печь можно было только высушенными кизяками, а на растопку использовались стебли подсолнечника и бурьян, которые собирали мы, дети, по полям.

Укладка кизяков в печи у мамы получалась хорошо – она ловко управлялась с ухватом, а для нас он был тяжел. Поэтому Зина сажала меня в печь и подавала кизяки, а я обкладывала ими растопку.

Осенью и весной мы ходили учиться в Козловскую семилетнюю школу за 1,5 км от Царицына. Зимой школа не отапливалась, да нам и не в чем было бы туда ходить – старая одежда изнашивалась или была уже мала, а новую взять было негде. Так что знаний у нас было мало, и когда в конце четвертого класса проводились выпускные экзамены, я их не сдала, и была оставлена на второй год. Вот такое, как и у миллионов других советских детей, было у меня детство, которое пришлось на тяжелое и страшное военное время.

Однако тяготы и лишения войны закалили мой характер и только подстегнули желание получить высшее образование, найти свое место в жизни.

Школу я закончила в 1948 году, а в 1949 поступила в культпросветучилище г. Боброва Воронежской области. После окончания училища по распределению работала заведующей библиотекой в селе Квашино Воробьевского района, а с 1956 года – заведующей Добринской сельской библиотекой Таловского района.

В 1959 году я окончила Ленинградский библиотечный институт имени Н. К. Крупской и переехала жить в Воронеж, где в марте 1961 года поступила работать библиотекарем в библиотеку сельскохозяйственного института, руководство которой приняла в 1980 году.

Я благодарна моей семье, моим родителям, которые своим мужественным примером научили меня бороться с жизненными трудностями и помогли твердо стать на ноги.

ЕЩЕ ОСТАЛИСЬ БЕЗЫМЯННЫЕ МОГИЛЫ ...

Матцева Валентина Степановна

Матцева Валентина Степановна (1935 года рождения), ветеран труда, в 1959–1967 гг. – директор Научной библиотеки, стаж работы в ВСХИ/ВГАУ – 43 года

В истории есть даты, отмеченные венцом печали. Именно такой является дата 22 июня 1941 года.

В этот день немецко-фашистская Германия напала на Советский Союз. Это день памяти и скорби нашего народа.

От отца моего Провоторова Степана Ивановича 1906 года рождения (27 марта) остались: автобиография, 2 фронтовые фотографии, 2 справки о составе семьи и моя память...

Семья жила в с. Шаховское (Тульская область, Узловский район). Отец работал в 4-ом конном заводе бухгалтером отделения. В 1940 году парторганизацией он был выдвинут на должность управляющего Шаховским отделением. До начала войны в семье было 7 детей, и мама ждала восьмого ребенка.

В сентябре 1941 года отец был призван Узловским Райвоенкоматом и направлен бухгалтером склада Н.К.О. № 2105, а позднее – бухгалтером

склада снабжения горючим № 914. Решался вопрос, где будет дальше жить семья.

Бомбежки района начались уже в сентябре. Город Узловая-1 – это большой железнодорожный узел, а рядом еще город Сталиногорск (ныне г. Новомосковск). Наш район был наводнен диверсантами, предателями. Диверсанты, в основном, «работали» ночью, когда все отдыхали. Они занимались поджогами, взрывали промышленные объекты, поджигали жилье, конюшни. Особо они нападали на коммунистов и их семьи. Убивали и грабили население.

При передислокации склада семья наша была эвакуирована в Мордовскую АССР в пригород г. Саранска (станция Рузаевка). За трое суток до эвакуации заболела моя младшая сестра Вера. Ей было 4 года. Везти ее в больницу, в г. Узловую, было опасно. Бомбили днем и, особенно, ночью. Ветеринарный врач конного завода, осмотрев ее, сказал, что у нее дифтеритный круп и надежд никаких. Лекарств не было. Через 2 дня она умерла.

Отец и наш сосед сделали гроб, обили его красным полотном. На кладбище выкопали могилу. Отец, мама и нас 6 детей (старшей сестре было 14 лет, а самой младшей исполнилось 2 года) пошли на кладбище хоронить нашу Верочку. На кладбище шли через березовый парк, а потом через большое поле. Было очень тихо, вокруг никого. Не очень далеко от кладбища услышали гул мотора немецкого самолета. Он летел очень низко. Фашист-летчик высунувшись из кабины смотрел на нас. Мы видели его лицо, и он, как нам казалось, наслаждался увиденным. Видел он и Верочкин гроб, который несли. Ушел на разворот. Отец сказал, что он вернется после разворота и может нас расстрелять. Мы побежали к кладбищу. Оно было почти рядом. Гроб поставили около могилы. И вдруг услышали гул самолета. Фашист сделал разворот, и самолет летел прямо на нас. Мама кричала всем, чтобы мы бежали в кусты. Слышна была пулеметная очередь. Потом все стихло. Мама позвала всех нас. Внимательно осмотрела каждого. Перекрестила себя и всех нас. Стала осматривать гробик Верочки и увидела два отверстия в крышке гроба. Проклятый фашист убил нашу умершую Веру еще дважды пулеметной очередью. Мы все очень плакали и проклинали этого фашиста. Маленькая наша Вера никому ничего не сделала. Ведь она только начинала жить. Гроб опустили в могилу. Закопали. Мама металась из стороны в сторону. Она пыталась запомнить могилу и что-то заметное положить рядом. Я нашла 2 половины от кирпича и положила у могилы. Отец принес сломанный ствол сухой березы и положил рядом с могилой. Потом мы пошли домой. Вокруг стояла тишина. Птицы не пели. Уже наступила осень. Под деревьями лежали опавшие разноцветные листья. Все молча шли с поникшими головами.

Вернувшись домой, мама стала собирать вещи. Отец говорил ей, что состав очень перегружен и брать нужно только необходимое. Собрали четыре узла. В них документы, лекарства и каждому по одной смене белья.

Теплые вещи надели на нас. Через день всё наше семейство погрузилось, в так называемые, товарные вагоны.

В вагонах были сбитые нары у стен, и в середине стояла буржуйка. Маме показали наш угол. Состав тронулся. По прибытию в Рузаевку жили в караульном помещении склада снабжения горючим № 914. Русская печь и маленькая комнатка. Печь топилась почти круглые сутки. Спали на печи. Укрыться было нечем. Были рады, что тепло. Из мебели был табурет и тумбочка. Днем на табурет ставили Люсю (самая младшая из нас). Она начинала разговаривать и кричала: «Хочу есть, есть хочу ...». В Рузаевке родился наш брат Валерий. Мама заболела. Он умер от голода. Похоронили его на местном кладбище.

Рядом в бараке было помещение, где отдыхали раненные на фронтах солдаты. Узнав про нас, они делились с нами своими пайками. А когда уезжали на фронт, они подарили нам свои алюминиевые ложки. А еще подарили три вафельных белых полотенца. Из них мне мама сшила простое теплое платье. Чтобы оно не очень пачкалось, она его покрасила в синий цвет.

В мае 1942 года Рузаевский Райвоенкомат направил отца в 18 минометный полк, который был преобразован в 1-ю гвардейскую минометную бригаду. Потом он воевал в 4-ой гвардейской минометной бригаде 2-го Белорусского фронта. На стене Рейхстага (в г. Берлине) есть его подпись – «Степан Провоторов, г. Тамбов». Демобилизован был из армии в ноябре 1945 года.

На старое местожительство семья вернулась в марте 1951 года. Всей семьей мы искали могилу нашей Верочки. Искали много раз, но не нашли. Так и осталась она лежать в безымянной могиле. Пошел уже 74 год...

Из нашей семьи осталось нас трое: сестра Анна 1927 года рождения, сестра Людмила 1939 года рождения и я – Валентина 1935 года рождения.

При словах «фашизм», «фашисты» вздрагиваю. Вспоминать пережитое очень страшно и больно ...

В заключение своих воспоминаний хочу сказать:

Будь проклят фашизм и фашисты! Люди, берегите мир!

Главный библиотекарь Научной библиотеки ВГАУ Лилия Дмитриевна Мартынова написала стихи, посвященные детям Великой Отечественной войне.

ДИТЯ ВОЙНЫ

Лилия Дмитриевна Мартынова

Мартынова Лилия Дмитриевна (1940 года рождения) – ветеран труда, 1968–2018 гг. – библиотекарь, главный библиотекарь Научной библиотеки, стаж работы в СХИ/ВГАУ – 50 лет.

Едва я помню: день весенний,
И огород мой дед копал.
На пиджачишке его древнем
Сидел я, сам с собой играл.

Игрушками моими были
Кресало, трут и кремешок,
И на головку прикрепили
Взамен панамки лопушок.

А на соседнем огороде
В оглобли бабы запряглись
Сохою землю поскородить,
Картохи чтоб уродились.

А в небе жаворонки вились,
Весёлый лился перезвон.
А по селу всё разносился
От похоронок бабий стон.

А я не знал, ещё не ведал,
Что в полуста верстах – война...
А дед лопатой землю резал,
И страшный бой вела страна.

Отец на фронте, мама в поле,
Сестренка, дед – вот вся семья.
И не стихают бабьи вопли.
И сам с собой играю я.